

Под лучами полуденного солнца началось мое сражение с рыбой.

Рыба на другом конце моей удочки уплывала по прямой линии, ее тело скользило над дном океана. Ее вес мне представлялся огромным.

Насколько же она большая...?

Леска натянулась, и рыба медленно остановила свое движение, когда мое удище устояло на месте.

В этот момент она, кажется, поняла, что что-то не так. То ли крючок впился еще сильнее, то ли ограничение движения изменило поведение рыбы, и началась великая борьба.

Вместо быстрых встряхиваний головой и попыток освободиться, она казалось, двигалась широкими взмахами, как будто на другом конце лески был человек, делающий один длинный шаг за другим, чтобы уйти.

Что это, черт возьми...?

"Мы поймали большую, Снипс!"

Она в свою очередь подбадривала меня, стоя в белом пятне мелких волн, разбивавшихся о берег. Ее бешеное бульканье и хаотичные движения клешней вызывали улыбку на моем лице, и я издал вопль, наслаждаясь моментом.

Каждый раз, когда рыба пыталась уплыть, я двигался вместе с ней, позволяя ей тратить свою энергию.

Она двинулась в сторону, пытаясь уплыть на север.

И снова, каждый раз, когда она натягивала леску, я шагал вместе с ней, чтобы не допустить обрыва лески из-за сильного натяжения.

Я медленно отступал от воды по мере нашего движения, оставляя достаточно места на случай, если он предпримет отчаянный бросок в море. Эта предосторожность пригодилась очень скоро: рыба развернулась и бросилась наутек, удище заметалось из стороны в сторону в ответ на широкие покачивания ее головы.

Я шагнул вперед вместе с ней. Чувствуя, что напряжение нарастает, я зашел по колено в воду. Вода оказалась прохладной, и от этого ощущения по позвоночнику пробежала дрожь, а все тело покалывало от адреналина.

Рыба продолжала уходить в море, а я продвигался все дальше в воду. Зашел по пояс, удерживая удище и позволяя бамбуковым волокнам помочь справиться с нагрузкой на леску.

Борьба не может продолжаться вечно, и я почувствовал, что подергивания стали вялыми и нерегулярными.

Осторожно начал выходить обратно на берег, делая один шаркающий шаг за другим. Как ни

сильна была рыба, она позволила мне вести ее, не в силах бороться с неумолимой тягой к берегу.

Она резко сменила тактику и поплыла вниз, на дно океана.

На мгновение я растерялся, не понимая, что она делает, но потом почувствовал, что она прилипла ко дну. Она вдавила свое тело в песок, и когда я потянул за леску, она сдвинулась в лучшем случае на миллиметр.

Это какой-то скат...? Это могло бы объяснить странные движения...

Невозмутимо, я продолжил бой.

Она не полностью обмякла; ее тело казалось жестким, как будто она использовала мышцы, чтобы прижаться к песку. Это означало одну довольно важную вещь: рыба будет продолжать устывать, в то время как у меня, казалось, бесконечный фонтан энергии.

По сантиметру за раз, я тянул ее к берегу, все ближе и ближе.

Снипс коснулась моей ноги и, выдувая вопросительные пузыри, предложила зайти в воду и помочь.

Я покачал головой, улыбаясь ей.

"Пока нет, Снипс. Мы хотим сделать бой как можно более честным".

Она кивнула, безропотно принимая эти слова, и возобновила свое болельщицкое беганье по кругу.

Я все больше выхожу из воды, приближая свою добычу к берегу.

В десяти метрах от берега над водой показался спинной плавник, светло-коричневый и гигантский.

"Ни хрена себе, Снипс! Ты видишь это?"

Она с шипением согласилась, подпрыгивая на месте.

Это акула?

Чем бы ни было это существо, оно устало. В нем почти не осталось сил для борьбы, и с каждым взмахом огромного хвоста оно становилось все более вялым.

Теперь оно было всего в нескольких метрах от берега, его спинной плавник был высоко поднят, а длинный хвост неумело двигался.

"Хорошо, Снипс, иди..."

У меня не было времени закончить предложение.

Сержант Снипс взлетела со своего места, взлетела, как ракета. Она приземлилась на другой стороне улова, исчезнув под волнами.

Я понял, что Снипс залезла под рыбу, когда она поднялась над водой и пошла к берегу с

восемью маленькими ногами под ней.

Могучий панцирь Снипс был скрыт телом рыбы, в результате чего существо выглядело как какой-то эльдрический ужас, а шипение, которое издавала Снипс из-под нее, не улучшало ситуацию.

Прежде чем я успел рассмеяться над этим зрелищем, мои глаза сами по себе начали рассматривать улов.

Взрослый лопатоносый скат

Ранг: Редкий

Плоть этого ската, обитающего в прибрежных водах царства Каллис, ценится за уникальный вкус. Его ищут многие рыболовы, но сложность ловли достаточно высока.

Лопатоносый скат был более метра длиной, треть его тела составляла лопатообразная голова, а остальное - мощный, похожий на акулий хвост.

Это был, в буквальном смысле, наполовину скат, наполовину акула.

Я почувствовал, как Система послала импульс ко мне, но это ощущение едва задержалось в моем сознании.

Снипс с победным шипением выползла из-под лопатоносого ската. Я шагнул к ней, отбросив тварь подальше.

"Неудивительно, что его было так трудно поймать, Снипс! Посмотри на эту чертову тварь!"

Она танцевала на песке, отвечая мне своим телом.

"Ты можешь осмотреть рыбу, которую мы поймали?",- спросил я, подняв бровь.

Она выпятила свой панцирь и выпустила пузырьки интриги, а затем покачала головой.

"Ну, я могу - и угадай, что там говорится о лопатоносом скате?"

Уловив мой заговорщицкий тон, она наклонилась, ее любопытство стало ощутимым.

"Там говорилось, что он ценится за...",- я прервался, усмехаясь и нагнетая напряжение.

Она наклонилась ближе, ее единственный глаз сверкнул.

"... уникальный вкус".

Снипс подняла клешни к небу, прыгая из стороны в сторону от возбуждения.

Я улыбнулся ей.

"Я думал, что на обед у нас будет краб, но что скажешь, если мы приготовим это вместо него?"

Она привстала, когда из ее рта с такой скоростью вылетел целый ряд утвердительных пузырьков, что она как на ракете отлетела назад.

"Если ты соберешь немного дров и разожжешь костер, я разделаю его?"

Она ничего не ответила, просто рванула по песку в сторону дома, вздымая за собой облако.

Эта штука будет слишком большой для приготовления целиком.

Прежде чем начать, я положил руку на ее макушку, поблагодарив это великолепное создание за питание, которое оно нам обеспечит. Я не испытывал радости от прекращения его жизни, и, хотя я добровольный участник пищевой цепочки, но все равно считаю важным выразить свою благодарность.

Я не торопился, разделявая лопатоносого ската, а старался извлечь из его каркаса все возможное мясо. Удивился, обнаружив хрящевой, а не костный скелет, но это означает, что по всей длине тела нет никаких надоедливых мелких косточек.

Закончив, я пошел к костру, который, без сомнения уже готов, благодаря надежной Снипс, с филе на доске в одной руке, головой и каркасом ската в другой.

По пути пути я отделил голову от остального тела, выбросил хрящи в реку перед домом, а голову забрал вместе с филе.

У меня есть коварный план, и будет прекрасно если он сработает.

Выдра искала моллюсков на берегу у своего логова.

Еда, которую ей удалось украсть у сердитого краба и его двуногого питомца, была желанным угощением, но она обнаружила, что это только наполнило ее тело энергией и желанием найти еще больше пищи.

Она взяла моллюска и, доплыв до скалы, расколола его там своим любимым камнем. И съела всю плоть. Это было вкусно, конечно, но не так, как украденный краб.

С каких это пор моллюски, ее любимая еда после устриц, стала не такой вкусной?

Она как раз размышляла над этой аномалией, когда в ноздри ударил ароматный запах. Он обещал вкусную еду.

Вдруг она поняла, что незнакомый запах похож на ароматы, которые иногда доносятся из

деревни двуногих животных.

Позабыв об охоте на моллюсков, выдра поплыла на поиски источника, ее любопытство и голод были слишком сильны, чтобы игнорировать их.

Мы с сержантом Снипс нежились под полуденным солнцем, от запаха готовящегося филе мой голод усиливался с каждой секундой.

Мне пока не удавалось заманить свою цель, поэтому я взял немного плоти с варящейся головы ската и бросил ее в реку.

Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы привлечь мою очаровательную добычу...

Я отбросил беспокойство в сторону.

Если выдра придет, хорошо. Если нет, я смогу вкусно пообедать с моим любимым ракообразным.

Я снова погладил панцирь сержанта Снипс, и она удовлетворенно булькнула.

По мере того, как мясо жарилось на огне, запах становился все более и более привлекательным. Поднимающиеся пар и дым неспешно танцевали в лучах полуденного солнца.

Движение у воды привлекло мое внимание, и я прищурился, смотря против света, и пытаюсь разобрать, что это было.

Маленькая коричневая голова высунулась над водой и пристально посмотрела на нас со Снипс.

В животе у меня запорхали бабочки, и я зажал рот, а на лице появилась широкая ухмылка.

Сработало!

Сержант Снипс тоже заметила выдру, и напряглась, но потом заставила себя снова расслабиться.

"Все в порядке, Снипс", - прошептал я, успокаивающе поглаживая ее панцирь.

Выдра вышла из воды, ее нос жадно нюхал воздух, пока она кралась по берегу к жарящейся еде.

Я медленно встал, не желая спугнуть ее.

Существо замерло, застыв на месте.

Я подцепил щипцами голову ската. Она уже прожарилась насквозь, и я мелкими шажками

спустился к выдре.

Она отступила, скрывшись в воде.

Я продолжал двигаться вперед, а выдра снова вынырнула, держа голову над поверхностью и внимательно наблюдая за мной и едой.

Я опустился на колени на берегу и медленно опустил раскаленную голову в воду.

Не стоит обжигать беднягу едой с костра - вода, надеюсь, достаточно охладит рыбу.

Пошел назад по берегу, наблюдая, как голова рыбы плавает в мелких волнах, бьющихся о песок.

Выдра кралась все дальше и дальше за мной, и как раз когда я наполовину вернулся к костру, она рванулась вперед, схватила голову и так же быстро уплыла - ну, она пыталась, но голова ската была такой же длинной, как и сама выдра, что делало ее довольно неудобной ношей.

"Милая маленькая выдра..." сказал я вслух, наблюдая, как она исчезает из виду.

Обратный путь занял у выдры гораздо больше времени, чем дорога туда, так как она была сильно перегружена.

Все это время она чувствовала во рту слюну, вкус украденной еды вызывал желание остановиться и съесть ее на месте.

Несмотря на желание, она понимала, что это небезопасно: аромат рыбы, несомненно, привлечет падальщиков, и гораздо безопаснее было бы съесть ее в своей норе.

Она столкнула голову на камни перед своим жилищем и, шаркая, перетасила еду ко входу в безопасную пещеру. Ее когти скользили по камням, но под влиянием вкуса, который она уже ощутила, ее маленькие мышцы судорожно сокращались, все вместе работая на достижение цели.

Голова перевалилась через порожек, и она попятилась назад, таща за собой украденную еду дальше в логово.

Как только она добралась до задней стены, началось пиршество, и она полностью погрузилась в него.

Каждый последующий укус был лучше всех предыдущих, а неопишуемые и ни с чем не сравнимые вкусы, казалось, наслаивались друг на друга. Еда наполняла ее энергией, восстанавливая силы, затраченные на доставку рыбы домой.

Когда она съела последний кусочек, ее желудок был заполнен почти до отказа.

И тут произошло нечто необычное.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2952835>